

УДК 398.23

АНЕКДОТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

¹Е. Н. Лучинина, ²А. А. Снявский

¹Московское высшее общевойсковое командное училище

кафедра иностранных языков

²Всероссийская академия внешней торговли

кафедра романских языков

В настоящей статье рассматривается роль анекдотов в формировании этнических стереотипов на примере испанских и британских анекдотов о периферийных этнических группах, населяющих данные страны, а также о представителях бывших колоний. На основании анализа языкового материала выявляются общие тенденции и делается вывод об аналогичных стратегиях формирования оппозиции «свой-чужой» в исследованных лингвокультурах.

Ключевые слова: лингвокультурология, этнический стереотип, анекдот, диффамация, положительная саморепрезентация.

Языковая картина мира связана с такими понятиями, как народ, этнос, нация, национальный характер личности. Человеку необходимо чувствовать свою принадлежность к определенной этнической общности, представителей которой объединяет общее самосознание, формируемое на основании мифа о своём происхождении и о генетической связи с другими представителями этой группы.

Этнические ценности играют очень важную роль для человека. Их значение особенно возрастает во времена нестабильности (война, диктатура, экономический кризис). Так, в отечественной истории после Октябрьской революции был выдвинут лозунг о «формировании новой исторической общности – советского народа», причем идеологи пытались построить новую идентичность, не учитывая основные факторы, на которых держалась предшествующая ей русская идентичность, в первую очередь православие. В свою очередь, испанский диктатор Ф. Франко, придя к власти, отменил все права на автономию, запретил национальные праздники, имена и языки. Главным лозунгом новой национальной политики был в то время «Единая и неделимая Испания». Результатом такой политики стал рост националистических настроений басков, каталонцев и галисийцев.

Мощным фактором формирования собственной идентичности является схема отношений «свой-чужой», которая издревле является естественной нормой восприятия других людей. При этом «свой» – это по преимуществу правильный, положительный, обычный (привычный), то есть соблюдающий все необходимые нормы поведения в данном конкретном обществе. В отличие от «своего», «чужой», как правило, наделяется отрицательными характеристиками, достойными осуждения, порицания и осмеяния. К данной стратегии, сегодня называемой «диффамация», прибегали еще во времена Древней Руси. Например, летописец Нестор, принадлежащий к союзу племён полян, описывает своих соседей – древлян: «А древляне жи-

вяху зверинским образом, живуще скотьски: убиваху друг друга, ядыху все нечисто, и брака у них не бываше, но умыквивыху у воды дъвица» [2, с. 6–7].

Как известно, язык тесно связан с культурой он составляет важную часть культуры народа, живущего в определённое время и в определённом месте [3, с. 269]. В интерпретации языковой картины мира важнейшее значение придаётся такому явлению, как стереотип. Впервые данный термин был введен У. Липпманном, который понимал под стереотипом «упорядоченные, схематичные детерминированные культурой “картинки мира” в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира» [1, с. 109].

Стереотипы – неотъемлемый элемент обыденного сознания. Стереотипизация состоит в том, что сложное индивидуальное явление подводится под простую общую формулу. Например: «Все арагонцы упрямые, Сальвадор – араговец, значит, он упрямый». Стереотип может быть истинным и ложным, негативным или позитивным. Суть его состоит в выражении отношения определённой группы к чему-либо или кому-либо. В основе существования этносов лежит осознание ими своей целостности, выражаемой понятием «мы» по сравнению с понятием «они».

В лингвокультурологии понятие «стереотип» не обладает отрицательной коннотацией. Несмотря на известный схематизм и возможные ошибочные или даже ложные представления о других народах, стереотипы играют важную роль на этапе подготовки человека к общению с представителями иной культуры, предотвращая или ослабляя возможный культурный шок. Именно поэтому в последнее время понятие «стереотип» активно исследуется учеными, среди которых такие известные лингвисты, как С. Г. Тер-Минасова, В. В. Воробьёв, М. В. Шаклеин, В. А. Маслова, Ю. А. Сорокин. В их трудах этнокультурный стереотип трактуется как обобщённое представление о типичных чертах, характерных для того или иного народа (народов), живущего как в границах одной страны (в Испании – галисийцы, каталонцы, баски и т. д., в Великобритании – англичане, шотландцы, ирландцы, валлийцы).

Наиболее наглядно и ярко стереотип раскрывается в анекдотах. Лаконичные и легко запоминающиеся тексты с юмористическим эффектом способствуют быстрому формированию устойчивых представлений. Анекдот общедоступен и мобилен – тем самым он получил преимущество перед другими жанрами. Анекдоты печатают в прессе, публикуют на многочисленных сайтах в Интернете, их рассказывают дома и на работе. Анекдот проник во многие жанры искусства (кино, театр, литература). Влияние анекдота весьма ощутимо. Та как тема «свой-чужой» интересовала человека с момента его появления, этнический анекдот в ней играет важнейшую роль, поскольку через него мы противопоставляем себя другим народам и самоидентифицируемся.

В полиэтнических общностях, которыми является большинство современных государств, этнический анекдот является весьма востребованным жанром. Поскольку, как правило, в каждом государстве имеется определенная доминирующая этническая группа (англичане – в Великобритании, испанцы – в Испании, русские – в Российской Федерации), то в этнических анекдотах можно выделить две основные стратегии формирования оппозиции «свой-чужой».

Во-первых, это формирование собственного положительного образа. Зачастую в подобных анекдотах даже номинально отрицательные черты (в примерах ниже – непунктуальность, лень и необязательность для испанцев, скупость для шотландцев; в приводимых далее примерах перевод наш) представляются как основания для определенных положительных достижений.

Tres españoles que trabajaban en las torres se salvaron del desastre – ¿Sabéis por qué? porque uno se durmió; otro no llegó a la hora a la oficina; y el otro estaba desayunando.

An Englishman, an Irishman and a Scotsman were each left 5,000 pounds by a rich man on condition that after his death they would each put 100 pounds into his coffin in case he needed it in the afterlife. The Englishman and the Irishman duly put in their hundred pounds. The Scotsman took out the 200 pounds and put in a cheque for 300 pounds.”

Три испанца, которые работали в офисе в башнях-близнецах, во время теракта спаслись. Знаешь почему? Один проспал, другой опоздал на работу, третий ушёл на обед.

Один богач, умирая, оставил англичанину, ирландцу и шотландцу по 5000 фунтов при условии, что они положат ему в гроб по 100 фунтов на случай, если деньги пригодятся ему в мире ином. Англичанин и ирландец исполнили последнюю волю покойного, шотландец достал 200 фунтов из гроба и положил чек на 300 фунтов.

С другой стороны, представители доминирующей этнической группы в анекдотах про представителей других этничностей стремятся подкрепить собственную положительную саморепрезентацию, наделяя себя положительными чертами, а своих *vis-à-vis* – отрицательными характеристиками. Наиболее частотными подобными чертами являются следующие.

1. Глупость / тупость и упрямство:

¿Qué es un esqueleto con boina en un armario? El campeón vasco de escondite.

An Irishman tells his friend ‘Christmas is on Friday this year.’ His friend replies ‘Let’s hope it’s not the 13th then’.

– Что такое скелет в шкафу с беретом на черепе?

– Баскский чемпион по игре в прятки.

Ирландец говорит другу:

– В этом году Рождество в пятницу.

Его приятель отвечает:

– Надеюсь, не 13-го?

2. Жадность (причем зачастую в противовес чувствам к супруге/у):

Es un catalán que se le muere la mujer. El va a la funeraria a pedir que le pongan la esquela y dice:

– *Quiero poner una esquela en el periódico.*

– *Pues, y ¿qué quiere poner?*

– *Pues quiero poner “Montserrat murió”.*

– *Señor, si las primeras 5 palabras son gratis...*

– *¿Ah, sí? Pues ponga “Montserrat murió. Vendo Opel Cadett”.*

Овдовевший каталонец пришел в редакцию, чтобы опубликовать некролог в газете.

– *Какой текст желаете?*

– *Хочу, чтобы Вы поместили текст «Скончалась Монсеррат».*

– *Сеньор, первые 5 слов мы публикуем бесплатно...*

– *Ах, вот как? Ну, тогда пусть будет «Скончалась Монсеррат, продаю Опель Кадетт».*

A Welshman was watching a Six Nations game at the stadium in Cardiff. In the packed stadium there was only one empty seat right next to him.

– *Whose is that seat? Asked a man in the row behind.*

– *I got the ticket for my wife, but she died in an accident.*

– *So you are keeping the seat vacant as a mark of respect?*

– *No, I offered it to all my friends.*

– *Why didn't they take it?*

– *They went to the funeral.*

Валлиец сидит на переполненном стадионе на матче Кубка шести наций по регби. Рядом с ним – единственное на стадионе свободное место.

– *Чье это место? – спрашивает человек с соседнего ряда.*

– *Я купил билет жене, но она погибла в автокатастрофе.*

– *И Вы не отдали никому билет в знак уважения к ней?*

– *Нет, я предлагал билет всем друзьям.*

– *Почему же они отказались?*

– *Они пошли на похороны.*

3. Необщительность и несговорчивость:

Un aragonés, se fue a la estación, y se acerca a la ventanilla,

– *Me da un billetico?*

– *¿Para dónde, maño?*

– *Toma, no se le he dicho a mi mujer y te lo voy a decir a ti.*

Арагонец пришел на вокзал, подходит к кассе и говорит:

– *Дайте билетик.*

– *Куда едете?*

– *Я своей жене не сказал, куда еду, и тебе не собираюсь!*

Dylan comes home from school and tells his mother he's been given a part in the school play.

– *Wonderful! What part is it?*

– *A Welsh husband.*

The mother scowls and says:

– *Go back and tell the teacher you need a speaking part!*

Дилан приходит домой и говорит маме, что ему дали роль в школьной театральной постановке.

– *Отлично! Что за роль?*

– *Роль мужа из Уэльса.*

Мама хмурится и говорит:

– *Иди обратно в школу и скажи учителю, что тебе нужна роль, в которой есть слова!*

Отдельной категорией можно считать анекдоты жителей Великобритании, высмеивающие тягу к спиртному различных этнических групп:

An Irishman is the only man in the world who would step over the bodies of a dozen naked women to get to the bottle of stout.

Только ирландцы могут перешагнуть через десяток тел обнаженных женщин, чтобы достать бутылку пива.

В целом акцент на склонность к неумеренному употреблению алкогольных напитков присутствует в анекдотах практически про представителей всех этнических групп, населяющих Британские острова. Интересно, что для испанской лингвокультуры подобные примеры не характерны, хотя чревоугодие и аналогичные склонности также типичны для представителей различных этничностей, населяющих Испанию.

Британскую и испанскую лингвокультуры объединяет то, что они обе формировались в рамках огромных колониальных империй, соответственно, представление о «заморских» согражданах также формировалось через фольклор и анекдоты как его неотъемлемую его часть. В целом проведенный анализ позволяет отметить, что для британцев значимую оппозицию составляют австралийцы, в анекдотах про которых присутствуют те же характеристики, что и в анекдотах о «соседях» по Британским островам (высмеивание их отрицательных черт в противовес собственным положительным):

<p><i>Why wasn't Jesus born in Australia?</i></p> <p><i>He couldn't find 3 wise men or a virgin.</i></p> <p><i>Americans: Drink weak, pissy-tasting beer.</i></p> <p><i>Canadians: Drink strong, pissy-tasting beer.</i></p> <p><i>Brits: Drink warm, beery-tasting piss.</i></p> <p><i>Aussies: Drink anything with alcohol in it.</i></p>	<p>Почему Иисус родился не в Австралии?</p> <p>Там не найдешь трех мудрецов и девственницу</p> <p>Американцы пьют некрепкое пиво, по вкусу напоминающее мочу.</p> <p>Канадцы пьют крепкое пиво, по вкусу напоминающее мочу.</p> <p>Британцы пьют теплую мочу, по вкусу напоминающую пиво.</p> <p>Австралийцы пьют все, что горит.</p>
---	---

В испанской лингвокультуре большой пласт анекдотов посвящён латиноамериканцам – мексиканцам, аргентинцам, кубинцам, перуанцам, бразильцам, чилийцам, колумбийцам и т. д. Однако зачастую в анекдотах представители данных национальностей не дифференцируются, а присутствует собирательный герой – латиноамериканец:

<p><i>Un sudamericano entra en un bar con un loro en el hombro. El camarero sorprendido le pregunta:</i></p> <p><i>– ¿De dónde lo has sacado? – y el loro contesta:</i></p> <p><i>– En Sudamerica hay a montones.</i></p>	<p><i>В бар заходит латиноамериканец с попугаем на плече. Удивлённый официант спрашивает:</i></p> <p><i>– Где ты его достал? – и попугай отвечает:</i></p> <p><i>– В Южной Америке их полно!</i></p>
---	--

Но если проанализировать анекдоты представителей Латинской Америки про своих соседей, то очевидными становятся те же самые стратегии, с помощью которых достигается положительная саморепрезентация у представителей бывшей метрополии, например, высмеивание жадности и глупости:

<p><i>Un argentino que le ha prometido a su novia un viaje en avioneta como regalo de cumpleaños esta negociando con el piloto:</i></p> <p><i>– ¿Cuanto me cobra por dar un paseo de una hora?</i></p> <p><i>– 2.000 pesos.</i></p>	<p>Аргентинец пообещал своей девушке в качестве подарка на день рождения прогулку на спортивном самолёте.</p> <p><i>– Сколько стоит 1 час?</i></p> <p><i>– 2000 песо.</i></p>
---	---

– *Uf, eso es mucha pasta. ¿Y si solo es media hora?*

– *Por media hora, 1.000 mil.*

– *Joder, mil, ¿no tiene nada mas barato?* ь

– *Pues mire, podemos hacer un trato. Si usted se sube a la avioneta y es capaz de estar completamente callado durante todo el vuelo, no le cobro un peso.*

– *Eso esta hecho. Alla se suben los tres y el piloto venga a hacer malabarismos, rizos, caidas en picado, el avion boca arriba, boca abajo... y el argentino, mudo. Por fin se cansa el piloto y aterriza:*

– *Oiga, me tiene usted asombrado. Mire que hice cosas peligrosas con la avioneta y usted no pronuncio ni una palabra!*

– *Si quiere que le diga la verdad, estuve a punto de gritar cuando se cayo mi novia...*

– *Ого! Дорого! А полчаса?*

– *1000 песо.*

– *Чёрт! А дешевле можно?*

– *Хорошо, давай так, если ты сядешь в самолёт и не скажешь ни слова во время полёта, то я с тебя ничего не возьму.*

На том и порешили. Все трое поднялись на борт и пилот начал выполнять фигуры высшего пилотажа; входил в штопор, делал мёртвую петлю и т. п. Аргентинец не проронил ни слова. Наконец пилот устал и пошёл на посадку.

– *Слушай, ты меня удивил. Не ожидал. Я что только не вытворял, но ты молчал как партизан!*

– *Честно говоря, я чуть не закричал, когда моя девушка выпала из самолёта...*

Таким образом, анализ британских и испанских этнических анекдотов позволил выявить схожие стратегии (положительная саморепрезентация и диффамация остальных) в данных лингвокультурах, причем данная тенденция распространяется и на представителей государств, ранее являвшихся колониями Великобритании и Испании соответственно.

Список литературы

1. Липпман У. Общественное мнение. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
2. Повесть временных лет (по тексту Лаврентьевского списка) // Хрестоматия по древней русской литературе. М.: Просвещение, 1973. С. 6–7.
3. Синявский А. А. Об использовании фольклорных элементов в обучении испанскому языку // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 269–272.

JOKES AS A MEANS OF SHAPING ETHNIC STEREOTYPES (EXEMPLIFIED BY BRITISH AND SPANISH CULTURES)

¹E. N. Luchinina, ²A. A. Sinyavsky

¹Moscow Higher All-Arms Command School
Foreign Languages Department

²Russian Foreign Trade Academy
Department of Roman Languages

The article analyzes Spanish and British jokes about peripheral ethnicities living in Spain and Britain and in their former colonies, to show their role in shaping ethnic

stereotypes. The analysis of the language material allows to identify common trends in stereotype formation and to make conclusions concerning similar strategies employed in constructing the ‘in-group’ and ‘out-group’ paradigms in these cultures.

Keywords: *linguistic and cultural studies, ethnic stereotype, joke, diffamation, positive self-representation.*

Об авторах:

ЛУЧИНИНА Екатерина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Московского высшего общевойскового командного училища, e-mail: ekatarinaluchinina@gmail.com.

СИНЯВСКИЙ Андрей Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков Всероссийской академии внешней торговли, e-mail: synyavsky_a@mail.ru

About the authors:

LUCHININA Ekaterina Nikolaevna – Head of the Foreign Languages Department, Moscow Higher Combined-Arms School, e-mail: ekatarinaluchinina@gmail.com.

SINYAVSKY Andrey Anatolyevich – Associate Professor at the Department of Roman Languages, Russian Foreign Trade Academy, Moscow, e-mail: synyavsky_a@mail.ru.